

СОВ. ИСК.

Выдающийся 29.8. пианист 1952

Каждое выступление Святослава Рихтера доставляет слушателю ощущение живой художественной радости. Что за редкостный дар у этого пианиста! Как яркие и выпуклые создаваемые им образы! Какой жизненной силой веет от его игры! Как искусно умеет он сочетать логическую стройность, четкость исполнения с широтой замыслов, великолепием красок, правдивостью и непосредственностью чувств. Он словно проникает в самую сердцевину исполняемых произведений, раскрывая нам сокровенные мысли их автора.

Так было и на этот раз. Сыгранные с безупречным вкусом фортепианные пьесы Чайковского предстали во всей своей свежести и простоте. Они были исполнены ясно, определенно, стройно, с большим неподдельным чувством (пожалуй, только романс фа-мажор, исполненный в начале концерта, прозвучал несколько бледно).

Во втором отделении были сыграны «Картинки с выставки» Мусоргского. Яркая образность, виртуозность, смелость, тонкость колорита — все соединялось в этом поистине выдающемся исполнении. С огромным подъемом и мастерством передал Рихтер жизненность и живописную красочность музыки Мусоргского. Средства воплощения у пианиста многогранны: от широких мазков до самых нежных и легких штрихов, от ослепительного блеска массивных построений до кристальной чистоты прозрачных звучаний.

Каждая пьеса резко очерчена и окрашена в индивидуальные тона. С почти пластической осязаемостью воспринималась красочная цепь картин: причудливый гном, неуклюже шагающий на кривых ножках, ссорящиеся шаловливые дети, тяжело едущая на огромных колесах телега, юмористический «Балет невылупившихся птенцов» (исполненный, кстати, с предельным звуковым совершенством), гротескные бабы, ожесточенно спорящие на рынке, мрачные катакомбы, стремительно несущаяся Баба-яга.

Причем эти картины воспринимались в трактовке пианиста как части общего целого. Эпизоды «Прогулки», объединяющие отдельные пьесы «Картинок с выставки», у Рихтера — своеобразный лейт-мотив, как бы выражающий отношение исполнителя к нестрой галерее воссоздаваемых им образов. Как тонко, например, меняет он в каждом конкретном случае настроение и характер «Прогулок»! Как естественно и в то же время неожиданно (будто остановившись внезапно перед поразившим его воображение зрелищем) переходит он от «Прогулок» к отдельным картинам! Мастерски подготавливает и проводит Рихтер заключительную часть цикла («Богатырские ворота»), где от широких величественных аккордов веет беспредельным простором и привольем, исполинской эпической мощью. Эта часть словно выплывает у него из бури звуков (искусный прием, основанный на динамико-колористическом сопоставлении регистров) и постепенно разрастается до величественного апофеоза — народного торжества, утопающего в волнах праздничного перезвона. Здесь, как и в других «Картинках», нет ни одной лишней подробности, которая заслоняла бы общую идею и характер произведения.

Рихтер сейчас находится в расцвете своего замечательного таланта. Это пианист, у которого ум и талант, мастерство и вдохновение слиты воедино.

Я. МИЛЬШТЕЙН.